

№ 47.

Годъ

первый

1859.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ-

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою
и пересылки, и пересылкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.—

Выход. три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой не-
дѣли.—

Губернскія Вѣдоности:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.
За доставку на дому или пере-
сылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подпишися на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

СРЕДА,

27-Е МАЯ.

II.

ИСТОРИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОФИЦИАЛЬНОЕ
ГОРОДА ХАРЬКОВА.

Сочин. Сем. Иван. Кованько.

Харьковъ по переименованию губернии изъ
Слободской-Украинской въ Харьковскую.

(Окончаніе).

Сочувствіе къ театральнымъ пьесамъ.—Теорія музыки —
Правила для благородныхъ танцевъ.—Теплый домъ безъ
печей.—Общественныя бѣдствія.—Воспоминанія.—Кулач-
ки.—Первый выпускъ медиковъ.—Нѣмцы.—Книгинъ —
Шумлянскій.—Юмористическая лекціи діэзетики — Яблоко
раздора.—Свистки.—Обвиненіе.—Слѣдствіе.—Палки, пу-
стившіе ростки.—Развязка.—Інститутъ общества благо-
творенія — Образецъ женской гимназіи.—Семейная карти-
на.—Занятія.—Хозійство.—Архивъ.—Спальни.—Столь.—Гу-
лянье.—Больница.—Средства и пожертвованія.—Воспо-
минаніе о губерн. Муратовѣ.

Сочувствіе къ нѣкоторымъ театраль-
нымъ пьесамъ имѣло такое сильное влия-

въ Конторѣ Редакціи, въ ниж-
немъ этажѣ дома Губернскихъ
Присутственныхъ мѣстъ, а так-
же у всѣхъ Земскихъ Исправни-
ковъ и Становыхъ Приставовъ
Харьковской губерніи.

*Частные объявленія при-
нимаются:*

за мелкую букву и цифру по
1/7 коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія про-
сять присыпать на имя Редак-
тора.

ніе на страстныя сердца того времени,
что вѣкоторыя личности, вдавшіяся въ
любовь, непремѣнно видѣли около себя и
коварство, вызывавшее, по ихъ мнѣнію,
одно самоубійство. Въ теченіе одно-
го лѣта (кажется 1835 года, заканчи-
вшаго этого періодъ) было нѣсколько
печальныхъ случаевъ. Такъ, напримѣръ,
одна актриса закололась; жена ревнива-
го артиста и студентъ (медицинского
факультета) застрѣлились; молодой че-
ловѣкъ въ его невѣста отравилась ядомъ.
Впрочемъ приемъ невѣсты былъ слабѣе
приема жениха; вѣкъ лечили, но онъ проти-
вился всѣмъ средствамъ, а она принимала
предложенные противоядія, почему и
выздоровѣла, — дала себѣ слово оставаться
дѣвачкой — и вышла замужъ.

Любовь харьковской публики въ изящ-
нымъ искусствамъ и требовательность ея
вкуса, какой мы видѣли въ сужденіяхъ
о музыкѣ, вызвали очень дѣльные тра-
таты о нѣкоторыхъ искусствахъ. Учи-

(Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

тель музыки при здѣшнемъ университѣтѣ Густавъ Гессъ де Кальве издалъ (1816 г. въ С.-Пб.) «Теорію музыки», на немецкомъ языке, въ 2 частяхъ, которую перевелъ профессоръ Гонорсвій (1818), а учитель танцевъ при гимназіи, Людвигъ Петровскій (1825) издалъ «Правила для благородныхъ танцевъ». Между тѣмъ, при расположении публики къ взаимнымъ искусствамъ, техническія познанія также издавна были прилагаемы въ Харьковѣ съ пользою въ домоводствѣ. Профессоръ Васильевъ, тестъ профессора Венедактова, построилъ (1818) теплый домъ безъ печей (нынѣ Золотарева). Въ нижнемъ этажѣ была кухня съ единственной печью, за нею помѣщалась баня, нагреваемая продолжениемъ печи, на которой были сложены кирпичи въ камне, какъ пріемника и проводники тепла, проходившаго во весь домъ чрезъ полъ. Домъ внутри былъ очень красивъ именно по не вмѣнію печей, отнимающихъ правильный видъ комнатъ. Не привыкшіе къ такому нагреванію комнатъ чувствовали разгораченіе ногъ, а по выходѣ скорое охлажденіе, но не простуживались. Обѣ этой печи стоятъ когда набудутъ поговорить особо. Но я отступаю отъ прінятаго въ этомъ описаніи плана, который требуетъ послѣ увеселеній говорить о бѣдствіяхъ, составляющихъ неизбѣжнують въ жизни человѣческой, и потому обращусь къ общественнымъ бѣдствіямъ, а потомъ опять буду продолжать мои воспоминанія.

Въ 1821 и 1823 годахъ былъ голодъ. Пожаръ истребилъ въ Харьковѣ въ 1821 году 50 (въ разныхъ мѣстахъ), а въ 1833 году (въ Архангельскомъ приходѣ) 100 дворовъ.

Въ 1830 году появилась холера и унесла много жертвъ. Впрочемъ Граго-

рій Федоровичъ Квитка замѣчаетъ, что на мойкахъ ни одна женщина не заболѣла холерой, моя шерсть на плоту по колѣна въ водѣ, подъ дождемъ и при холодномъ вѣтрѣ.

Не меѧте театра заслуживаютъ сохраненія въ лѣтописахъ нашего Харькова вѣкоторыя воспоминанія, не лишенные спекческой занимательности, тѣмъ болѣе, что они начинаютъ исчезать въ живой памяти жителей. Первое мѣсто въ этихъ воспоминаніяхъ принадлежитъ кулачнымъ боямъ или кулачкамъ, которые держались еще не давно. Чѣбы это ни было, по отношенію къ древности классической, олимпійскія ли игры, гимнастическая упражненія или гладіаторскія скватки,—все равно; для насъ ближе всего усматриваются въ кулачкахъ пробрыги базацкой крови и проблески казашкой удальи. Многіе помнятъ, какъ бывало выходить другъ на друга—Основа съ пологородными селеніями на городъ. Цѣѣть юности и силы тутъ какъ тутъ до одного. Крохъ кипятъ негерпѣніемъ. Между ремесленною челядью увидите и гимназиста, и семинариста, иногда студента, чиновника, даже церковника въ пушубкахъ, по зимнему времени, запроста. Основа одолѣвается.... но вотъ сквозь толпу харьковцевъ пробивается чиновникъ Чун... впередъ; наши отступаютъ и изъ актеровъ дѣлаются зрителями, какъ «панъ» однѣ разгоняетъ основьянскую ватагу. Маіоръ Солян..... лучшиакъ бойцовъ угощаетъ здѣсь же, и для гостинницѣ Аѳанасьевы не надобно и ярмарки. Сверхъ того эта удаль чутъ ли не до 1820 года и даже позже сильно одушевляла учебныя заведенія. Классъ на классъ, заведеніе на заведеніе выходятъ почти во все продолженіе зимы. Здѣсь былъ свой святой законъ, выраженный

техническою формою: «по мордамъ не биться», изъ превосторожности отвѣта предъ начальствомъ. Школьный оскорбленія рѣшилъсъ поединками. Впрочемъ кулачные поединки бывали и между зараженными друзьями, просто изъ удали и для решения вопроса: кто кого побьетъ? съ приговоркой: по мордамъ не биться! Но съ хотя и случались кулачки, но уже въ другомъ духѣ, такъ что между «малюками» иногда доходило и до жалобъ изъ оскорбленнаго самолюбія побѣженныхъ. Очевидцы многихъ кулачныхъ сценъ помнятъ и перехожденіе потомъ классной удали учившій на другіе предметы, какъ-то на вѣкторый задоръ, протесты, предпріятіе побѣга въ Швейцарію (Як. Баб....), разныя другія продѣлки въ выходъ въ видѣ цыгана съ медведемъ предъ самую вѣдерку нѣмецкаго языка (Ф. И. Юнк....).

Первое десятилѣтіе Харьковскаго университета кончилось первымъ выпускомъ лекарей. Кончился курсъ; быть совсѣмъ объ экзаменахъ; профессоры изъ нѣмцевъ дали голосъ, что «смѣиковъ нельзя выпустить». Почему? спрашиваются ихъ. «Потому, что они не слушаютъ Діэгетику». Діэгетика, говорилъ Книгинъ, вытекаетъ изъ другихъ наукъ,— они понимаютъ ее; имъ достаточно указать хорошее вѣданіе. «Нѣтъ», говорятъ нѣмцы, «надобно пройти систематически». Не угодно ли вамъ? «У меня много дѣлъ!» Вамъ?.... «Этотъ предметъ далекъ отъ моей науки!» и т. д. Что жъ дѣлать? говорить Книгинъ; не студенты же виноваты, когда некому преподать. «Къ началу курса приѣдетъ Колюмна Вагура, вотъ онъ прочтетъ имъ». При этихъ словахъ Шумлянскій заговорилъ своимъ малороссійскимъ юморомъ: «коль умна фигура пріѣдетъ къ началу курса, то и проч-

теть напинающаъ, а кончишащъ я напутствую своею Діэгетикою, по три раза въ недѣлю въ остальные два мѣсяца. Въ отміщеніе нѣмецкой пунктуальности и вмѣстѣ уклончивости, Шумлянскій прочелъ Діэгетику юмористически, на малороссійскомъ языке, въ такомъ родѣ:

«Что это за Діэгетика? наука, выдуманная вѣдьцами..... Впрочемъ, есть въ ней два основанія: природа и привычки.. Лошади бѣять день и ночь; подумаешь— вотъ обѣняются, отяжельютъ, ань посмотришь—бѣгутъ, такъ что и нѣмецъ въ логонить. Медвѣдь не єсть цѣлую зиму,— вотъ ослабѣтъ; а онъ выйдетъ, да какъ цапнетъ корову, сразу хребетъ перебѣгетъ, послѣ звѣней діэты чутъ не цѣлую сѣбѣтъ, да и жезудва не обременитъ... Нѣмцу супу, кусочекъ говядинки, да листочекъ салатки надобно, москалю щей, каша горшокъ да гуся, а малороссіянину миску боршу, другую галушекъ да поросенка. Быстрый переходъ отъ холода въ жару стекло волзеть, а отъ жара въ холоду и желѣзо дѣлаетъ хрупкое. Вотъ нѣмецъ и умудрился: зимию не топить, а укрывается пераною; шубы не носить, а ходить въ шинели. А москаль? Пойдетъ въ баню, парють его парють,—онъ въ прорубь или въ сѣбѣгъ, да опять въ баню, кричатъ: «подай пару!» обольется холодною водою, да опять врочить «пару!» выйдетъ въ тулупѣ, шея не повязана,— и не простудится! Такъ-вотъ коль умна фигура пріѣдетъ, то и преподастъ Діэгетику по нѣмецки. Расскажу вамъ про книжки о Діэгетикѣ и что въ нихъ для экзамена, а вы держитесь одной рукой за натуру человѣка, а другою за его привычки, то и будетъ правда». Къ соожалѣнію не могъ я достать записокъ и слышать полныхъ разсказовъ этихъ ори-

гивальныхъ юмористическихъ лекцій.

Въ 1823 году, 28 сентября, вдругъ брошено на театральную сцену яблоко раздора. Раздались свистки. Сдѣлалось всеобщее смятеніе; всѣ вставали, зашумѣли; только изрѣдка можно было различать слова: студенты!.... бунтъ!.... поліція!... поліція!.... Явилась поліція, 60 человѣкъ гарнизонныхъ солдатъ и взяли студентовъ. Началось слѣдствіе (конечно въ тотъ же часъ), шло надлежащемъ порядкомъ, какъ водится.... и вотъ члены слѣдственной комиссіи говорятъ: слѣдствіе кончено;—это бунтъ! Депутатъ отъ университета, профессоръ Книгинъ, возглашаетъ: вѣтъ, стой, господа! я все знаю! Прошу прислушать! Вотъ мое мнѣніе. «Изъ всѣхъ показаній, различныхъ только по выраженіямъ, порядку и приемамъ, видно, что такого-то числа давалась такая-то піеса. Такъ?»

Отвѣчаютъ: такъ.

«Первое дѣйствіе прошло покойно. Такъ?»

Отвѣчаютъ: такъ.

«Въ антрактѣ покойно. Такъ?»

Отвѣчаютъ: такъ.

«Второе дѣйствіе прошло покойно. Такъ?»

Отвѣчаютъ: такъ.

«Вышла актрисса Назетова. Такъ?»

Отвѣчаютъ: такъ.

«Кажется, фаворитка Ге...?»

— Такъ!

«Брошено яблоко неизвѣстно кѣмъ и даже откуда] вмѣнно; раздались свистки съ разныхъ сторонъ; произошло общее смятеніе; кричали: бунтъ! студенты! поліція!»

— Такъ!

«Поліція и 60 человѣкъ гарнизонныхъ солдатъ взяли студентовъ. Гдѣ жъ тутъ бунтъ? это заговоръ!»

— А студенты-же сопротивлялись такъ, что надобно было привести роту солдатъ; вотъ и палки, которыми они отбивались, когда ихъ вели (сказалъ полицейскій чиновникъ).

«Гдѣ эта палка?»

— Вотъ!

«Палокъ тамъ не было. Смотрите: это верба, совершенно сѣжая, только-что срѣзанная, которая должна привиться. Посадить ее при маѣ! Она примется, пустить ростки! Это заговоръ!»

— Какой же заговоръ?

«Откуда же могли взяться 60 человѣкъ гарнизонныхъ, если они не приготовлены прежде?»

— Въ чёмъ же этотъ заговоръ и отъ кого? спросила сѣдователи.

«Маѣ все извѣстно. Нѣкоторыя лица обвижаются тѣмъ, что, по правамъ университета, ихъ дѣти сидѣть на одной скамье съ дѣтьми простозодиныхъ, отъ которыхъ—де начему хорошему не научатся. Эти-то господа надѣются отдать свое сословіе посредствомъ уже разрѣшенного въ постройкѣ кадетскаго корпуса и хотятъ предъ нимъ унизить университетъ,—это заговоръ! Я требую посадить палки, онѣ пустятъ ростки!»

Говорить, что вербовые палки были посажены и дѣйствительно пустили ростки.

Наконецъ слѣдствіе кончено, дошло до Высочайшаго усмотрѣнія, и было рѣшено тѣмъ, что студентачъ запрещено бывать въ театрѣ, а поліціемайстеръ Лавровъ удаленъ отъ должности.

Въ тоже время институтъ общества благотворенія представлялъ зрѣлище, соответствовавшее иной чертѣ того времени, и могъ бы служить образцемъ женской гимназіи. Уже въ 1816 году посыпавши это заведеніе въ простой учебный день, безъ предувѣдомленія отъ

себя и безъ прагненія отъ начальства, по одному только позволению во время самаго прибытія,—не могли налюбоваться семейною картиною института.—45 пансионерокъ и 20 воспитанницъ, одѣтая чисто, опрятно, пріязнично, занимались по комнатамъ науками, искусствами, рукодѣліями. Онь могло сказать о родѣ всякаго шитья, его удобствахъ и назначении; знала, сколько чего нужно аршинъ на платье, какъ хорошо испечь хлѣбъ и вкусно приготовить кушанье,—также, когда что сбѣтся въ сгородѣ,—отвѣчали и на всѣ вопросы по пройденнымъ предметамъ ученія. Архивъ института свидѣтельствуетъ, что все это были дѣти бѣднѣйшихъ родителей, взятые года за три. Спальни ихъ были опрятны, бѣлье чисто, все въ порядкѣ, у каждой свой комодецъ. Столъ простой, безъ соусовъ и пирожныхъ, но вкусный, чисто приготовленный изъ самыхъ свѣжихъ припасовъ. Послѣ обѣда всѣ вновь саду бѣгаютъ, осматриваютъ свои гряды, разсказываютъ наизириательницѣ о каждомъ вновь разведеніемъ листочкѣ. Послѣ прогулки, по козогольцамъ, возвращаются въ комнаты въ занятіемъ въ ученію, съ тѣмъ же веселіемъ, съ какимъ гуляли. Въ больницахъ чистота, порядокъ, тишина, надзоръ, помощительность. Все это въ 25 р. ассигнаціями, ежегодно вносимыми отъ благотворителей! Кромѣ постоянныхъ взносовъ жертвовались и сотни и тысячи, о чёмъ сказано подробно въ статьяхъ объ обществѣ благотворенія и объ институтѣ. Главною начальницей института въ то время была Катерина Петровна Щербинина.

Почтенные люди того времени съ особыніемъ уваженіемъ вспоминаютъ гражданскаго губернатора Василія Гавриловича Муратова, который, независимо отъ

исполненія своихъ обязанностей, прими мазъ дѣятельное участіе въ институтѣ и въ дѣйствіяхъ благотворительныхъ и обществъ.

IV.

ПРИВІЛЕГІРОВАННЫЙ ТОЛЬ КОМПАКТЪ.

Въ № 20 Харьк. Губ. Вѣд. за и. г. помѣщена статья—о пользѣ и употребленіи изобрѣтенаго и многолѣтними трудами и опытами доведенаго до возможнаго совершенства извѣстнаго привилегированнаго Игнатьевскою Американскою кровельною толь-компактъ, выдѣлываемаго на привилегированной Борковской толевой фабрикѣ помѣщика Игнатьева, въ Новгородскомъ уѣздѣ,—которую сообщаемъ нашимъ читателямъ.

Г. Игнатьевъ, дѣть 15 тому назадъ, ввелъ въ Россіи въ употребленіе кровельный Американскій толь, за что въ 1850 году на С.-Петербургской выставкѣ сельскихъ издѣлій удостоился получить серебряную медаль Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Этотъ прочный и красивый матеріалъ,—по прочности, непрочности и тяжести теса,—стоющій гораздо дешевле листового желѣза и равный цѣною съ тесомъ, леже во многихъ мѣстахъ дешевле его,—заключаетъ въ себѣ всѣ достоинства желѣза, не имѣя его недостатковъ, потому, что не ржавѣетъ и не требуетъ столь частой окраски. Послѣ покрытія имъ крыша, достаточно выкрасить ее 2 раза, и лишь черезъ 3 года потребуется окрасить ее снова 2 раза, и за тѣмъ уже толь слѣдуетъ красить лишь черезъ каждыя 10 лѣтъ, чтобы сохранить его совершенство. Для покрытія имъ зданій, прелназначеныхъ для какого либо фабричнаго или заводскаго дѣла, отъ котораго постоянно освобождается много влаги или водяныхъ испареній, какъ-то: на химическихъ, винокуренныхъ, свеклосахарныхъ и прочихъ заводахъ, и еще болѣе на дачахъ, где строенія заглушены деревьями, причиняющими тесу гнѣсеніе, а желѣзу ржавчину,—онъ составляетъ единст-

венный материалъ, который съ пользою исполняетъ свое назначение, въ всякомъ случаѣ представляеть изъ себя прочную, красивую и легкую покрышку зданія.

Въ составъ его входитъ пенька, кожа, превосное волокно, некоторые минеральныя и химическія вещества и асфальтъ; все это служить къ сохраненію толя отъ гнилія, промокаемости и воспламененія.

Листы толя приготавляются величиною въ 17 вершковъ въ квадратѣ, толщиною въ обыкновенную подошву, въсомъ каждый листъ около 3 фунтовъ, цветомъ сѣро-буровый, похожій на гутта-перчу. Употребленій въ лѣло, онъ отъ времени крѣпнетъ и наконецъ превращается въ роль окаменѣлости; на квадратную сажень полагается девять листовъ, которые имѣствъ вѣсъ около 30 фун.

Толемъ названъ этотъ кровельный материалъ самимъ изобрѣтателемъ, въ отаницѣ отъ смоленаго картона, приготовляемаго на многихъ бумажныхъ фабрикахъ въ окрестностяхъ С.-Пѣтербурга, Новгорода, Твери, Риги, Ямбурга и Дерпта, и имѣющаго равное вазначеніе съ толемъ, но ладко не обладающаго его качествами. Быстрый сбыть толя, который по достоинству заслужилъ оценку и довѣріе общества, сдѣлалъ то, что многіе фабриканты, пользуясь довѣріемъ публики, стали называть свой смоленій картонъ тоже толемъ, и тѣмъ вводить покупателей въ опасность быть обманутыми подѣлкою, чрезъ что толь г. Игнатьева подвергнулся одинаковой участіи со многими полезными изобрѣтеніями, неогражденными правомъ собственности.

Это обстоятельство заставило г. Игнатьева испросить себѣ исключительную привилегію, которая и дана ему 27 января 1853 года, на 10 лѣтъ, съ правомъ приготавлять листы толя изъ упомянутой массы и назвать его толь компактъ, для избѣжанія подлога смоленій картономъ прилагать къ каждой партии при отпускѣ нѣсколько листовъ съ клеймомъ фабричной фирмы и, кромѣ того, предварить всѣхъ торговцевъ и фабрикантовъ смоленій картона, что, на основаніи данной привилегіи, всѣ контрофакторы этого изобрѣтенія будутъ преслѣдуемы со всею строгостю законовъ. Самый же способъ приготовленія настоящаго толя-компакта извѣстенъ только на Борковской толевой фабрикѣ помѣщика Игнатьева.

Крыша, покрытая какъ слѣдуетъ этимъ толемъ, можетъ служить безъ всякаго ремонта нѣсколько десятковъ лѣтъ; красится со всѣмъ усердствомъ обыкновенною масляною краскою, красного, зеленаго, желтаго, бѣлого и прочихъ цветовъ, точно также, какъ тесовая или же лѣзва; отъ посыпаній вирочемъ нельзѧ ее и отличить, но яркость краски сохраняетъ дольше тесовыхъ или желѣзныхъ. Толевая крыша чрезвычайно лѣтка, мало держитъ на себѣ снѣгу, безопасна вообще отъ огня, и чѣмъ старѣе, тѣмъ безопаснѣе; она можетъ солѣтъ, но не вспыхнуть, какъ смоленій картонъ иль тесь, а по своимъ составнымъ частямъ безопаснѣна и отъ молвій, почему страховка преміа за нее платится менѣе чѣмъ за тесовую.

На составленіе дешевой, но тоже прочной краски для толь-компактowej крыши можно взять, вмѣсто масла, чистый березовый леѣтъ, вариТЬ его совершенно также и столько же какъ масло для обыкновенной краски, потомъ дать остывать, и когда нужно красить, тогда нанѣшать на одинъ пуль этого леѣта отъ 5 до 20 фунтовъ мелко-растертой и просѣянной Шведской муміи, по не имѣаю которой можно взять и простую мумію,—размѣшать хорошо леѣтъ, и краска готова. Этой краской красить также какъ обыкновенною масляною, но только каждый разъ, когда берется на кисть краска, нужно размѣшать ее кистью же до самого лна посуливы, потому что мумія садится всегда на дво.—Можно леѣтъ съ муміей растирать на платѣ, или пропускать сквозь жернова подобно обыкновенной масляной краскѣ, что будетъ конечно лучше и прочнѣе, но дорого обходится 5 фунтовъ муміи на одинъ пуль леѣта даетъ коричневый, 10 фунтовъ—вишневый и 20 фунтовъ—темнокрасный цветъ. Однимъ пуломъ такой краски окрашивается до 15 квадратныхъ саженей крыши.—Спустя недѣлю или лѣтъ, выкрасить крышу еще другой разъ совершенно такимъ же образомъ.—Красить должно при сухой, теплой въ ясной погодѣ, когда крыша нагрѣта солнцемъ до тепла.

Для желто-сѣраго цвета употребляется, вмѣсто муміи, охра, пополамъ съ мѣломъ, а для свинцоваго цвета—графитъ, въ такихъ же пропорціяхъ къ леѣту и совершенно такимъ же образомъ какъ мумія.—

Что бы ярко-красный или зеленый цветъ краски въ крышу сдѣлать еще прочнѣе, то, если

дегтяная загрунтовка сдѣлана въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая.—по ней выкрасить обыкновенной краской со Шведской мумией, или зеленою, съ меданкой и бѣлизами, масляной краской, два или три раза въ августѣ; если же загрунтовка сдѣлана послѣ мая, тогда уже красить по ней должно на слѣдующую весну, въ концѣ апрѣля или вначалѣ мая, масляной краской, какъ обыкновенно красатся желѣзныя и тесовые крыши.—

Эти крыши можно окрашивать, загрунтовавъ ихъ дегтевой краской, только одинъ разъ масляной краской, но тогда буде менѣе прочно и менѣе ярко.—Также поступать и съ прочими цветами краски, и во всякомъ случаѣ чрезъ три года нужно опять красить, но уже безъ загрунтовки, а только одной масляной или дегтяной краской. Послѣ того одинъ только разъ чрезъ каждые десять лѣтъ.

Совершенно также можно поступить съ толькомпактными крышами, которые уже давно покрыты и выкрашены черного цвета смоливымъ составомъ или газовой смолой.—

Но окраска толь компактныхъ крыши газовой смолой, безъ особенного ея приготовленія, очень вредна, потому что разрушаетъ составную массу толь компакта, въ особенности если краска эта недостаточно выварена; а приготовленіе ее какъ сказуетъ дорого обходится.—

ВЕРТОНГЪ

ОДИН

РАСТИТЕЛЬНЫЙ ВОЙЛОКЪ.

Вертонгомъ или растительнымъ войлокомъ называнъ вновь изобрѣтенный и послѣ много-лѣтнихъ трудовъ и опытовъ доведеный до совершенства материалъ, служащій средствомъ имѣть комнаты зимою теплыми, а лѣтомъ прохладными,—материалъ замѣняющій безъ всякаго сравненія обыкновенный простой войлокъ подъ штукатуркою.

Вертонгъ изобрѣтенъ также г. Игнатьевымъ и приготавливается только на известной Борковской Игнатьевской привилегированной толевой фабрикѣ; состоять изъ квадратныхъ ли-

стовъ величиною въ 17 верш., толщиною около $\frac{1}{2}$ дюйма, вѣсомъ около 2 фунтовъ каждый листъ,—покрытыхъ съ обѣихъ сторонъ особою мастикою, не пропускающею ни теплоты, ни холода, ни малѣйшаго воздуха и невидимющими никакого запаха; въ этомъ то послѣдовательно заключается главный секретъ приготовленія вертонга.

Назначеніе его слѣдующее:

1) Опъ накладывается на стѣны деревянныхъ наиболѣе плохолостроенныхъ домовъ, какъ свнутри, такъ и снаружи, подъ штукатурку, а также и подъ тесовую обшивку дома.

2) Употребляется подъ штукатурку деревянныхъ потолковъ какъ въ деревянныхъ, такъ и въ каменныхъ зданіяхъ.

3) Служитъ для покрытия стѣнъ подъ обоями, а въ простыхъ избахъ подъ клеевою краскою.

4) Для половъ, подъ половыми досками, а по желанію и поверхъ досокъ, подъ масланою краскою.

При накладываніи на стѣну, подъ штукатуркой, она пришивается къ ней штукатурными гвоздиками, накладывая листъ на листъ не менѣе одного вершка, но не прямymi рядами, а на перебой, такъ чтобы 4 угла листовъ вертонга не сходились вмѣстѣ; потомъ на листы прибивается лрапы, какъ это дѣлается обыкновенно подъ штукатурку, за тѣмъ гвозди, которыми были пришилены листы, выдергиваются и штукатурка наметывается по обыкновенію. Вертонгъ, кроме того, хорошо удерживаетъ штукатурку.

По деревяннымъ стѣнамъ и перегородкамъ безъ штукатурки, подъ обоями и подъ краской, листы накладываются также какъ и подъ штукатуркой, но прибиваются по краямъ обойными гвоздиками, длиною не менѣе $\frac{3}{4}$ дюйма, на разстоянія гвоздя отъ гвоздя не болѣе одного вершка и, кроме того, чрезъ листъ съ угла на уголъ на крестъ, на разстояніи не болѣе 2 вершковъ, потомъ стѣны обклеиваются какъ обыкновенно; клей и клестеръ держатся на вертонгѣ хорошо.

Въ деревянныхъ и каменныхъ строеніяхъ для настилки вертонга въ черныхъ полахъ какъ замазка, такъ и засыпка дѣлаются по обыкновенію, но сверхъ замазки и засыпки нужно выложить пространство между лежнами хотя самыемъ худымъ и растрескавшимъ

ся тесомъ, даже обломками, такъ чтобы поверхность этой настилки пришлась совершенно ровно съ поверхностью лежней, на которые кладутся половыя доски; для этого слѣдуетъ скосить на 45 градусовъ верхніе углы лежней во всю ихъ длину, а также скосить оба конца тесинъ такъ, чтобы они легли въ этомъ откосѣ, между двумя лежнями, вышипою ровно съ лежнями; на эту-то ровную вымостку настилаются вертогловые листы совершенно также какъ на стѣнахъ, но только безъ прибиванія гвоздями. Сверхъ настланыхъ такимъ образомъ листовъ кладутся половыя доски и прибиваются по обыкновенію гвоздями.

Вертогловые листы можно также настилать и прибивать по-верху пола и затѣмъ покрывать масляною краской совершенно также, какъ и по деревяннымъ стѣнамъ; для большей же ровности можно листы вертогла по краямъ обстругать до востра и, приклеивъ къ ножнамъ, затѣмъ уже прибивать гвоздями.

По новѣйшимъ опытамъ, сделаннымъ въ Петербургѣ и Москвѣ, оказалось, что употребленіе вертогла превосходитъ во всѣхъ отношеніяхъ възложъ деревянной, какъ качествомъ, такъ и дешевизной, и признанъ ничѣмъ не замѣнимымъ, особенно на полахъ и потолкахъ, которые тогда не пропускаютъ ни теплоты, ни холода, ни запаха изъ одного этажа въ другой. Кромѣ того, по свойству мастики, его покрывающей, въ домѣ не заводятся ни насѣкомыя, ни моль, ни мыши; слѣдовательно съ вертогломъ домъ тепелъ, сухъ и покоенъ; требуетъ одною третью менѣе топлива, и потому незначительная издержка на покупку вертогла оплачивается почти въ первый годъ.

Изъ опытовъ также извѣстно, что комнаты, обитыя только вертоглемъ и выклѣенными обоями, даже нештукатуренными—подобны штукатуреннымъ и выклѣеннымъ обоямъ.

Настоящій привилегированный съ фабричнымъ клеймомъ (для извѣжанія полога) Игнатьевскій Американскій кровельный толь-компактъ, съ уловлетворительнымъ вполнѣ наставленіемъ—какъ крыть имъ крыши, а также настоящіе толевые гвозди, самой удобной формы, нарочно для того приготовленные, и вертогла можно получать по очень дешевой цѣнѣ въ г. Харьковѣ, въ конторѣ торгового дома Карла Горнѣ, между Московскою и Рыбною улицами, въ Классическомъ переулкѣ, въ домѣ Киріитовой.

VI.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) ВОСПИТАНИЦА С.-Петербургскаго института благородныхъ девицъ, Желтовская, открываетъ въ г. Харьковѣ частное учебное заведеніе для дѣтей женского пола, — о чёмъ объявляя, покорнейше проситъ и желающихъ вручить ей дѣтей на воспитаніе адресовать къ ней въ домѣ священника Волобуева, на Подгорной улицѣ, за пансиономъ г-жи Черилевой. (283)—1.

2) ПРОДАЕТСЯ, по случаю отъезда, штуцфлигель, хорошей работы мало-подорожаний, — въ домѣ Лютеранской церкви въ верхнемъ этажѣ. (104)—1.

3) 20000 арш. эжакона, муслинъ и газъбарджа, — выборъ изъ 500 новыхъ рисунковъ, — продается отъ 10 до 75 к. сереб., въ главномъ депо заграниценныхъ мануфактурныхъ товаровъ въ домѣ Пашенкова, и въ Голландскомъ базарѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Губина (200)—2.

4) Въ 3й части, подъ Холодной горою, предъ садомъ г-н Верховскаго подъ № 755, у сдовы Орловой продаются: 1) фортепиано въ $6\frac{3}{4}$ октавѣ за 75 руб. сереб., 2) 9 скрипокъ, изъ коихъ одна была цѣнима до 1000 р. сер., и 3) 1 пупитръ. О цѣнѣ можно узнать у г-жи Орловой (202)—2.

5) По случаю выезда, продаются лошади упряженныя, мебель и разныя хозяйственныя вещи; спросить въ домѣ помѣщицы Ковалевской, на углу Малой Конторской и Дмитревской улицы. (139)—3.